

Арин ошарашенно смотрел на внезапно переменившегося Габейна.

— Что?

Службой? Что он несет?

— Клянусь тебе в верности! — повторил Габейн, не поднимаясь с колен. — Прими мою клятву!

Арин смерил взглядом этого детину.

Даже он, при всей своей беспечности, почуял неладное.

— С чего это ты вдруг?

Но Габейн, казалось, не слышал его.

— Если я смогу отомстить... — пробормотал он, расстегивая перевязь и снимая с плеча двуручный меч.

Он поднял меч над головой, держа его обеими руками.

— Я, Габейн Кирк, клянусь в верности и преданности моему господину, Карсеарину!

Арин заворуженно смотрел на него.

«О! Вот это да!»

Это же самая настоящая рыцарская клятва из тех книжек, что он читал!

Все подозрения тут же испарились.

«Так, а что мне делать-то?»

Арин лихорадочно пытался вспомнить, что делают в таких случаях. Наконец, кое-что всплыло в памяти. Он важно протянул руку.

— Я принимаю твою клятву.

Теперь пришла очередь Габейна удивляться.

«Э?»

В таких случаях нужно было принять меч из рук рыцаря, а затем коснуться его плеча.

А протягивать руку — это было частью клятвы верности, которую давали дамы.

Похоже, Арин что-то напутал в своих рыцарских романах.

«И что теперь?»

Поразмыслив секунду, Габейн наклонился и поцеловал Арина в тыльную сторону ладони. Благо, Арин и так был смазлив, так что смотрелось это не так уж странно.

Закончив этот странный ритуал, больше похожий на заключение брачного союза, Габейн поднялся с колен.

— Позвольте объяснить, господин, — произнес он. — Но сначала нужно развести костер.

Габейн собрал охапку веток и достал огниво.

«Погоди, — вдруг сказал Арин. — А зачем нам мучиться? Есть же способ попроще!»

Это был отличный шанс испытать духов огня, которых ему даровал Ифрит.

— Давай я! — воскликнул Арин, подходя к куче хвороста.

— Саламандра!

Средний дух огня, Саламандра, не заставил себя ждать. Огненный ящер, размером едва ли не больше самого Габейна, набросился на ветки.

— А!

Габейн, не успевший отскочить, отчаянно завопил.

Хворост вспыхнул, как порох, моментально превратившись в горстку пепла.

Арин поспешно отозвал духа.

— Ой, прости! Саламандра, можешь идти.

Ящер растворился в воздухе, и пламя погасло.

Арин с гордостью смотрел на результат своих трудов.

«Ничего себе, круто же получилось!»

Конечно, до дыхания настоящего дракона было еще далеко, но для него это была огромная мощь.

«Думаю, с людьми я теперь точно справлюсь».

Он самодовольно хмыкнул и повернулся к Габейну. И тут же поперхнулся от ужаса.

«Мама дорогая...»

Перед ним стоял закопченный, как трубочист, мужик с совершенно зверским выражением лица.

Еще бы! Он мирно сидел, высекал искры из огнива, и тут на него обрушивается огненный смерч!

...

Челка Габейна сгорела дотла, лицо и одежда были покрыты копотью.

И в довершение всего, он, сжимая в каждой руке по огниву, смотрел на Арина так, словно был готов его убить.

— Ты... в порядке? — Арин выдавил из себя подобие улыбки.

— В порядке... — процедил Габейн сквозь зубы.

— Я... не нарочно...

Он говорил вежливо, но по скрежету зубов было понятно, что ему сейчас очень хочется Арина

придушить.

«Он злится или нет? Почему скрежещет зубами, если говорит, что все хорошо?!»

К счастью, Габейн был заклинателем духов, и пламя не причинило ему особого вреда. Разве что волосы немного подпалило.

Габейн снова принялся собирать хворост. Арин, чувствуя свою вину, помогал ему.

— Сейчас разведу огонь, — пробормотал Габейн.

— Я больше не буду призывать духов! — поспешил заверить его Арин.

В этот раз все прошло без эксцессов. Вскоре на поляне снова горел костер.

Арин, греясь у огня, вспомнил про обещание Габейна.

— Слушай, ты же хотел мне кое-что рассказать?

— Да, господин, — кивнул Габейн. — Я хочу уничтожить Карсель.

— ...Что?

— Вы же сами едва не погибли от рук этих негодяев? И проходили лечение у моего друга, — напомнил Габейн.

— А...

Он вспомнил, как чуть не погиб от рук убийц.

Прошло всего несколько дней, но столько всего случилось, что он уже и думать забыл об этом.

— погоди, дай вспомнить...

— Да-да, конечно, — покорно кивнул Габейн.

Арин задумался.

Он прожил в облике человека чуть больше месяца.

Но за это время с ним приключилось больше, чем за все триста лет его драконьей жизни. Тогда все дни были похожи один на другой, как две капли воды.

Поэтому этот месяц показался ему вечностью.

«Так, значит, Габейн хочет отомстить Карселю? Уничтожить его?»

Люди, которые пытались его убить, тоже были из Карселя.

«Значит ли это, что у меня тоже есть причины ненавидеть Карсель? И мне нужно мстить?»

Он не очень-то понимал, что такое месть и жажда крови.

Но и оставлять все как есть не собирался.

Как бы то ни было, у него снова появились силы. Пусть и не такие, как в его истинном облике, но все же...

«Зато теперь я силен и в человеческом облике!»

— Хорошо, — решил Арин. — Я сожгу их всех своими духами! А там посмотрим.

Вряд ли, конечно, лучшие воины королевства, способные убить дракона, погибнут от лап Саламандры. Но Арин об этом как-то не подумал.

— Так что мне делать? — с жаром спросил он.

— Сейчас все объясню, — ответил Габейн, не подозревая о том, какие мысли роятся в голове у его господина. — Я кое-что разузнал. Приказ уничтожить мою деревню отдали нынешний король Карселя, Латис, и его дочь, принцесса Ионэ.

Глаза Габейна сверкнули гневом.

— Я хочу отомстить им обоим.

— А чего мелочиться? — удивился Арин. — Ты же сам сказал, что их всего двое. Сходи да убей. Зачем я тебе?

— Нет, дело в том... — Габейн запнулся.

Да, их всего двое.

Но один из них — король, а вторая — наследница престола.

— С ними всегда охрана, — пояснил Габейн. — Сильнейший маг в королевстве, два рыцаря-мастера... да и верховная жрица одного могущественного культа тоже не откажется защитить королевскую семью.

Да и сам дворец был неприступен.

— Говорят, после того, как они убили дракона, они использовали его останки для создания мощных магических ловушек.

Дракон? Убили?

Стены, люстры, ковры... Все было сделано из костей, сухожилий, кожи и прочих останков несчастного ящера.

— Моих сил не хватит, чтобы пробиться сквозь такую защиту.

Арин поежился.

«А вдруг и из меня сделают коврик?»

«Да ладно, — отмахнулся он. — Я же сейчас человек. Не будут же они сдирать кожу с людей...»

Габейн, естественно, не слышал его мыслей.

— Но вы, господин, — продолжал он. — Вы — дракон! Вам ничего не стоит стереть с лица земли целое королевство.

Вот только по какой-то причине он не мог вернуться в свой истинный облик.

— Поэтому я предлагаю вам отправиться в горы Аль-Крид.

— Не нужно никуда идти, — перебил его Арин.

Он уже освоился. У него появились силы, да еще и этот громила обращается к нему на «вы».

— А ты случайно не знаешь магов, которые умеют снимать проклятья?

У него наконец-то появился верный товарищ!

Да, первый месяц выдался нелегким, но он все же собрал свою команду, как и положено герою.

«Не хватало еще вернуться домой, едва начав путешествие! Нужно вернуть себе прежний облик, а потом продолжить странствовать!»

— Хм... — Габейн нахмурился, не понимая, о чем думает его господин. — Кстати, о магах... Вы ведь уже просили об этом повелителя духов, не так ли?

Немного подумав, он сказал:

— Есть у меня один знакомый маг. Работает в королевском дворце Рибейда. Как насчет того, чтобы отправиться туда?

— Отлично!

Решение было принято.

Габейн протянул Арину одеяло.

— Уже поздно, господин. Пора спать.

— Ага, спокойной ночи, Габейн, — улыбнулся Арин.

Но заснуть ему так и не удалось.

Потому что пламя костра снова взметнулось ввысь, превратившись в огромный огненный столб!

— Ой!

Габейн от неожиданности плюхнулся на землю. Арин, выглянув из-под одеяла, удивленно моргнул.

— Ого, а вот и наш огненный дяденька!

— Ты зачем пожаловал, повелитель духов? — лениво поинтересовался Арин, разглядывая пылающего гиганта. — Ты же сам говорил, что мы больше не увидимся.

— Я тоже так думал, — проворчал Ифрит. — Но есть кое-что, чего я никак не могу взять в толк.

— И что же это? — насторожился Арин.

— Как ты вообще смог призвать меня, дракончик? — спросил Ифрит.

Арин моргнул.

— Что значит «как»? Ты же сам пришел.

— Я не об этом, — прорычал Ифрит, теряя терпение. — Я о том, как ты призвал меня в первый раз!

— А... ну... — Арин задумался.

«Что я тогда сделал?»

Он просто протянул руки к огню и что-то там пробурчал.

— Я просто подумал, что неплохо бы кого-нибудь призвать...

Лицо Ифрита становилось все мрачнее.

— Хм... — протянул он.

Габейн в ужасе смотрел то на Арина, то на повелителя духов.

Да, он был закаленным в боях наемником, но как заклинатель был самым обычным человеком. И встречаться с королем духов дважды за сутки было для него слишком.

— Ох...

— Ты хочешь сказать, — продолжил Ифрит, не обращая внимания на дрожь Габейна, — что ты, не зная даже, кого призываешь, смог призвать меня, повелителя огня, одну из опор

мироздания?!

— Ну да, — пожал плечами Арин. — А что тут такого?

«О чем он вообще?» — недоумевал Арин.

Он захотел призвать духа.

Он призвал духа, и этим духом оказался Ифрит.

Он попросил у Ифрита духа, и Ифрит дал ему духа.

Он получил то, что хотел, и они попрощались.

«Что здесь не так?»

Вдруг Арин испуганно отшатнулся.

— Ты что... решил забрать своего духа обратно?

— Неужели ты думаешь, что король огня настолько мелочен?! — возмутился Ифрит. — Но ведь этого не может быть... — пробормотал он себе под нос.

Он долго смотрел на Арина, а затем указал на него пальцем.

— Попробуй вернуться в свой истинный облик.

— Я же говорил, что не могу!

— А, точно... Что ж, придется разбираться на месте...

Габейн, немного придя в себя, робко вставил:

— Ваше величество, позвольте мне вам помочь.

Он решил, что чем дольше Ифрит будет мучиться, тем меньше у него шансов дожить до утра.

Ифрит перевел на него взгляд.

— Да, ты, пожалуй, будешь полезнее этого... дракончика. Говори, заклинатель духов. Что он такого сделал?

Габейн растерялся.

«Что он сделал?»

Он лихорадочно пытался подобрать слова.

— Все началось с того... — начал он, запинаясь.

Габейн в красках описал все, что натворил Арин: как он грелся у костра и бормотал что-то себе под нос, как получил затрещину и как заполз под одеяло.

Он даже упомянул, как Арин чихнул у костра, как в ужасе отдернул руку от огня и начал тереть ее об одежду.

Арин и сам не помнил, чтобы делал хоть что-то из этого списка.

«И что, он за мной все это время следил?»

Получалось, что да. Габейн, который делал вид, что ему нет до него никакого дела, на самом деле внимательно за ним наблюдал.

Арин почувствовал, как на душе у него теплеет.

А вот Ифрит радостнее не стал.

— И это все?

Получалось, что все эти действия не имели никакого отношения к магии духов.

— Я потратил время впустую, слушая этот бред.

Габейн смутился, но промолчал. Зато Арин возмутился:

— Слушай, так в чем проблема-то?!

Он начинал уставать. Да и спать хотелось.

«Пусть он уже скажет, в чем дело, и уйдет».

— Проблема в том, что ты, — процедил Ифрит, — смог призвать меня.

Такой юный дракон, как Арин, не мог призвать короля духов. Он вообще не должен был бы чувствовать духов выше среднего уровня!

Разве высший дух огня, Игнис, не проигнорировал его приказ?

— Я не предал этому значения, решив, что ты просто ошибся, — продолжил Ифрит. — Но теперь...

Король духов мог быть призван только драконом уровня Великого Змея, то есть, прожившим не менее двух тысяч лет. Да и то, даже они могли лишь использовать крупицу его силы, а не призывать его самого.

— Чтобы призвать меня в этот мир, нужен дракон уровня Прародителя. А ты... ты сделал это играючи. Не зная даже, к кому взываешь.

Иными словами, Арин наплевал на все законы мироздания.

И для Ифрита, который был обязан подчиняться этим законам, это было серьезной проблемой.

— И я не понимаю, как это возможно...

— Ну и ладно, — Ифрит махнул рукой. — Похоже, сегодня мы не найдем ответа на этот вопрос.

И исчез.

Так же внезапно, как и появился.

— А, опять ушел, не попрощавшись, — пробормотал Арин.

Габейн облегченно вздохнул, но лицо его оставалось мрачным.

— ...Придется снова разводить костер.

И, кощунственно ругая последними словами повелителя духов, Габейн принялся разводить четвертый по счету костер.

— Спокойной ночи, — пробормотал Арин, заворачиваясь в одеяло. — Надеюсь, мы все-таки поспим.

Если бы Ифрит решил нанести им еще один визит, зрелище было бы душераздирающим. Но, к счастью, пламя костра вело себя смирно.

И Арин, наконец, уснул.

Габейн с улыбкой посмотрел на него.

«Ночь в компании повелителя духов и дракона...»

А еще он стал вассалом дракона.

«Незабываемый выдался денек».

<http://tl.rulate.ru/book/109464/4366818>